

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ОПЫТ ИРАНА В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ САНКЦИЯМИ

**УСНЯН
Сирануш**

- ◆ аспирант экономического факультета, Российский университет дружбы народов (РУДН)

Работа в режиме экономических санкций не нова для иранской экономики, правительства и общества. В 1950-е годы Великобритания и США ответили санкциями на национализацию совместной нефтяной компании. После революции 1979 г., захвата американского посольства и дипломатов в Тегеране США заморозили все иранские активы в своих банках. Также было запрещено прямо или косвенно вести любые дела в Иране, под санкции попали и иностранные компании, сотрудничавшие с Ираном, под санкции 1984 г. — финансовый сектор и импорт оружия, а в 1987 г. товарооборот между США и Ираном полностью прекратился.

В середине 1990-х годов американские санкции были направлены против экономики и вооруженных сил Ирана, при этом убытки понесли российские экспортеры оружия. В то же время с 1995 г. американцам была разрешена посредническая торговля с Ираном гражданскими товарами, кроме крупных инвестиций в нефтедобычу. В дальнейшем санкции в основном уже сточались, под них попал даже научный обмен.

Начало современного этапа эскалации санкций относится к 2005 г., когда Иран возобновил свою ядерную программу. Это вызвало волну новых санкций в отношении финансового сектора, атомной отрасли и производства оружия. После «ядерной сделки» 2015 г. санк-

ции были частично сняты, однако уже в начале 2017 г. возобновлены, в связи с усилением влияния Ирана на Среднем и Ближнем Востоке. Непосредственной причиной стали подозрения в финансировании Ираном вооруженных подразделений в Сирии, а также Ливане, Ираке и Йемене, признаваемых в Израиле и США террористическими. В 2018 г. были введены новые американские санкции, затронувшие автомобильную промышленность, сферы реализации драгоценных металлов, финансовых проводок по нефтяным контрактам. В ноябре того же года Иран был отключен от SWIFT. По оценке Д. Трампа, санкции 2018 г. были «самыми сильными, которые когда-либо вводила наша страна». Их цель озвучил госсекретарь М. Помпео: это — «фундаментальное изменение поведения руководства Исламской Республики Иран» [1].

Действия США 2016-2018 гг. не нашли понимания в ЕС, где стараются сохранить ядерную сделку и поддерживать экономическое сотрудничество с Ираном [2] через INSTEX под условием вступления Ирана в FATF и переговоров о ракетной программе [3]. Россия также стремится участвовать в INSTEX [4].

Таким образом, работа в режиме санкций является если не нормальным, то обычным штатным режимом функционирования экономики Ирана в течение последних десятилетий. На сегодня санкции представляют собой внушительный список объектов и нормативных актов [5]. Последние санкции, относящиеся к Ирану, были введены 25 февраля 2020 г. против 13 иностранных юридических и физических лиц в Китае, Ираке, России и Турции в соответствии с Законом о нераспространении ядерного оружия (INKSNA) в отношении Ирана, Северной Кореи и Сирии [6].

Данные о влиянии санкций на экономику Ирана противоречивы. По американским оценкам, в 2016–2018 гг. более 20 стран — импортеров нефти сократили свой импорт нефти из Ирана до нуля, что обошлось «иранскому режиму» более чем в 2,5 млрд долл. США угрожают «суровым, быстрым наказанием» и

большими проблемами в бизнесе любой стране, которая продолжает покупать иранскую нефть (кроме Китая, Италии, Греции и Турции, которые продолжают импорт).

Очевидно, что санкции не могли не оказать влияния на экспорт иранской нефти, который после выхода США из ядерной сделки сократился почти на 1 млн баррелей в день. Это болезненно для иранской экономики, так как экспорт углеводородов дает до 60% бюджета страны.

Официальный Иран стремится сохранить добычу и экспорт, заявляя о том, что инициаторы санкций не достигнут ни одной из своих целей в отношении продажи иранской нефти. Пока экономическое и политическое давление не имеет того результата, на который рассчитывают в США.

Аналитики оценивают влияние санкций на Иран как существенное и очевидное, объясняя экономическими трудностями и глубокой рецессией массовые протесты в ноябре 2019 г., которые были подавлены властями [7].

В 2016 — начале 2017 г. в результате ядерной сделки экономика Ирана в целом восстановилась, и ВВП, по данным Центрального банка Ирана, вырос на 12,3%. Значительная часть этого роста была связана с нефтегазовой промышленностью, тогда как восстановление других секторов было не столь значительным, как надеялись в стране.

В 2017 г. темп роста упал до 3,7%.

Восстановление санкций США в 2018 г., особенно в отношении энергетического, судоходного и финансового секторов, привело к прекращению иностранных инвестиций, что ударило по экспорту нефти.

Иранские проекты покинули и некоторые российские компании. Так, топливное подразделение «Росатома» ТВЭЛ в 2017 г. приступила к модификации двух каскадов газовых центрифуг «Фордо», в которых производились стабильные изотопы, применяемые в медицинской диагностике. В то же время, в ноябре 2018 г. Иран возобновил обогащение урана на газовых центрифугах, которые размещены в одном помещении с производством изотопов, что, по версии российской компании, создало технологическую невозможность дальнейшей реализации проекта. Настоящей причиной выхода ТВЭЛ из проекта являются риски санкций [8].

В результате санкций валовой внутренний продукт Ирана, по данным МВФ, сократился на 4,8% в 2018 г. и почти на 10% — в 2019 г. Уровень безработицы вырос с 14,5% в 2018 г. до 16,8% в 2019 г. В 2020 г., как прогнозировалось МВФ, в экономике был нулевой прирост. Экспорт нефти в годы действия санкций резко упал (рис. 1)

По данным ОПЕК, на начало 2018 г. добыча сырой нефти в Иране составляла 3,8 млн баррелей в сутки, из которых 2,3 млн. шли на экспорт, в основном в 8 государств, получивших 6-месячное разрешение от США. Это Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Тайвань, Турция, Греция и Италия. В июле 2019 г., по данным Международного энергетического агентства (МЭА), добыча нефти в Иране упала до 2,28 млн баррелей в сутки, до минимального за последние 30 лет показателя (рис. 2). Поставки нефти морским транспортом упали на 450 тыс. б/с, достигнув 530 тыс. б/с, не-

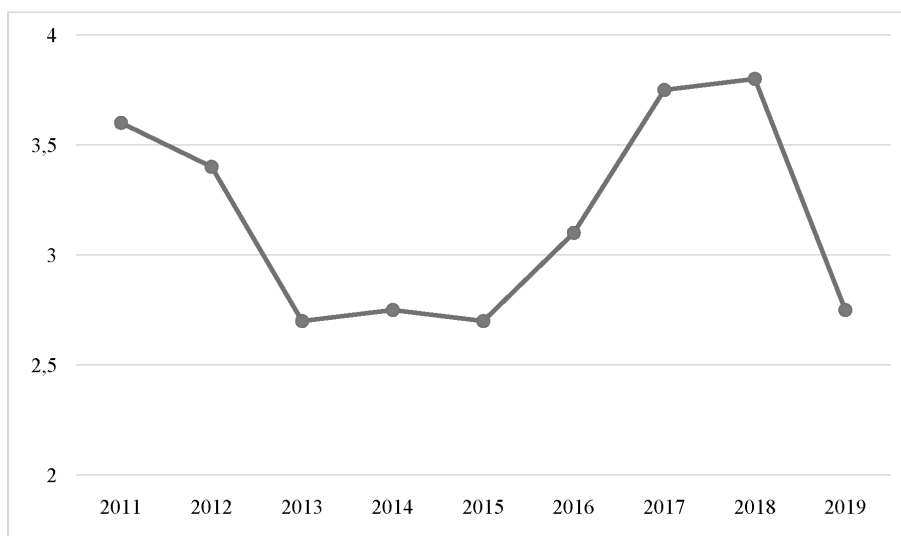

Рис. 1 Добыча нефти в Иране, млн. барр. в сутки

Источник: составлено автором по данным ОПЕК.

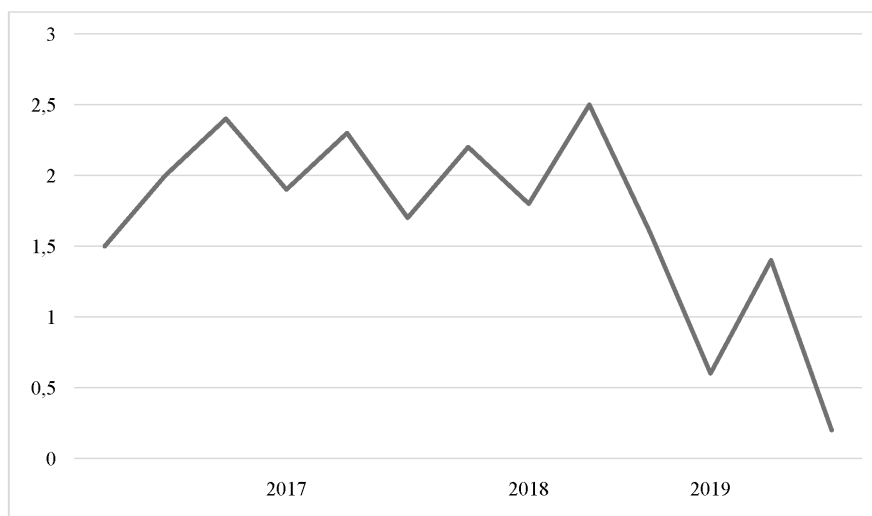

Рис. 2. Экспорт Ираном нефти марки Brent

Источник: составлено автором по данным Международного энергетического агентства.

смотря на рост объемов запасов нефти в Иране [10].

Турецкие закупки снизились с 70 тыс. до 30 тыс. б/с, китайские — со 100 тыс. до 40 тыс. б/с, иные поставки нефти обозначены как «неизвестные направления». Основные потребители иранской нефти — Индия и Китай — диверсифицировали свои источники поставок за счет Саудовской Аравии, Ирака, России и ОАЭ.

В 2019 г. было объявлено об открытии в провинции Хузестан, близ границы с Ираком, месторождения с геологическими запасами в 53 млрд баррелей нефти, которое может быть крупнейшим в стране и одним из крупнейших в мире. О перспективах разработки в условиях санкций вести речь сложно ввиду запрета на инвестиции [11].

На сегодня добычи нефти в Иране идет в основном на старых месторождениях, разрабатываемых уже свыше 50 лет: Ахваз, Марун, Гечсаран, где добыча падает, так как из-за санкций Ирану сложно повышать коэффициент извлечения нефти (КИН) и применять новые технологии. Также перекрыты инвестиции в новые проекты, даже если на них уже выданы лицензии.

Таким образом, монетизация новых запасов в ближайшем будущем невозможна и сегодня лишь идет их учет и формальное накопление.

В 2018 г. подтвержденные запасы нефти в Иране оценивались в 155,6 млрд баррелей, что составляло почти 9% мировых запасов, тогда как добыча — всего 5% мировой (рис. 3).

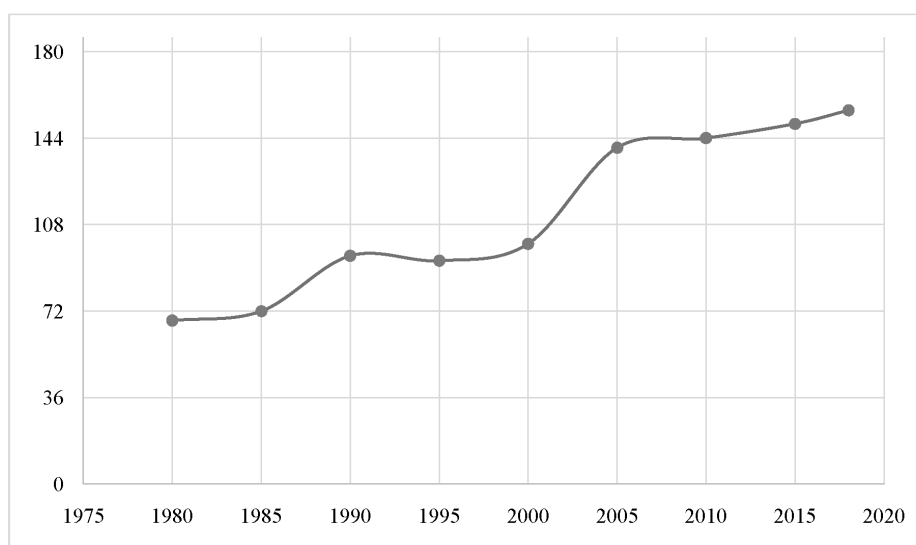

Рис. 3. Разведанные запасы нефти в Иране, млрд барр.

Источник: составлено автором по данным министерства нефти Исламской Республики Иран.

Сегодня Иран стремится остановить падение текущей добычи нефти в большей степени, чем расширение ресурсной базы. В меньшей степени санкции затронули добычу газа, который востребован на внутреннем рынке Ирана, который является 4-м в мире по объемам после США, России и Китая. В год страна потребляет примерно 225 млрд м³, в основном на производство электроэнергии, что остается фактором поддержания экономики в трудных условиях.

Иран по объему (более 300 тераватт-час, 1,2 % мирового производства) и по производству на душу населения производит больше энергии, чем Италия и Испания. Российские эксперты считают производство и потребление энергии, как и энергетическую независимость, ничем иным как «основными драйверами экономического роста», определяющими «стратегическую безопасность государства» [12].

В Иране развито сельское хозяйство (25% занятого населения), обеспечивающее примерно 11% ВВП. Сельскохозяйственное производство занимает до 10% используемых и занятых земель. Кроме того, в Республике развиты фармакология и военно-промышленный комплекс, который покрывает потребности армии в артиллерии, стрелковом вооружении, боеприпасах, взрывчатых веществах, радиоэлектронном оборудовании и, частично, в военно-морской технике. Иран ведет активные разработки в сфере ракетно- и самолетостроения, бронетанковой техники.

Бюджет Исламской Республики на 2020 финансовый год разрабатывался применительно

к условиям американских санкций так, чтобы минимизировать зависимость от экспорта нефти [12]. В то же время нестабильность курса риала (рис. 4) затрудняет среднесрочное планирование.

В целом, несмотря на беспрецедентное давление и жесткие санкции, Ирану пока удается сохранять стабильность, в основном за счет гарантированной обеспеченности собственными углеводородами, электроэнергией, в основном — продовольствием, т.е. за счет мобилизации внутренних ресурсов. В то же время, отказываясь подчиниться диктату США, иранское руководство не приемлет и путь автаркии. Уже в среднесрочной перспективе Ирану понадобятся современные технологии для улучшения КИН, добычи трудноизвлекаемых запасов углеводородов, развития информационной и коммуникационной инфраструктуры и т.п. Также будут необходимы инвестиции в разработку новых огромных месторождений, а также диверсификацию по сути моносырьевой экономики. Все это потребует поиска, вероятно, политических, путей выхода из-под санкций.

На фоне роста противоречивых как антизападных, так и протестных настроений иранское общество в целом стремится к объединению в противостоянии с внешним врагом. Иран не заинтересован в выходе из СВПД, настроен на компромисс, который в основном найден с ЕС, соседями по региону и Россией, пытаясь наладить диалог и не обострять конфронтацию, которая еще более негативно скажется на состоянии экономики.

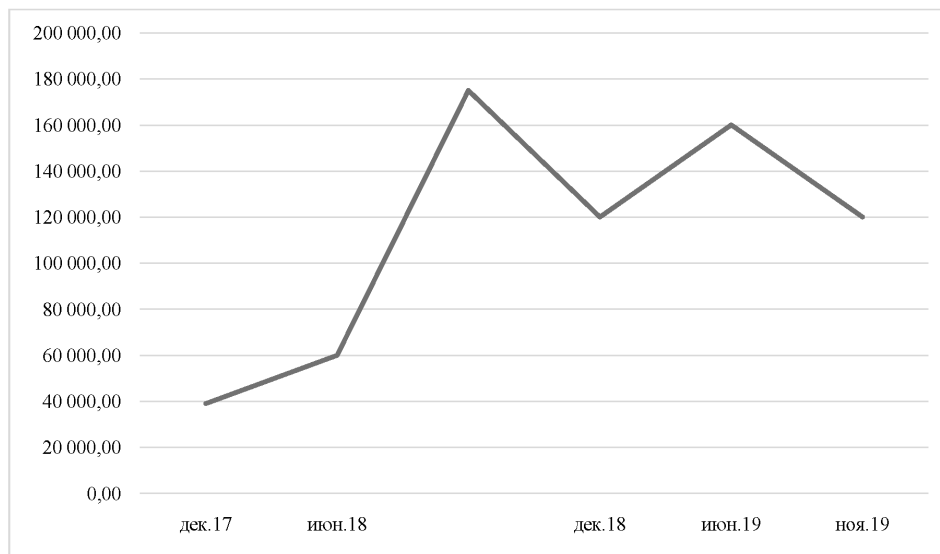

Рис. 4. Динамика курса иранского риала к доллару США по неофициальному рыночному курсу

Источник: составлено автором по данным Центрального банка Ирана и МВФ.

Список литературы и Интернет-источников

1. The blacklist: Targets of new US sanctions against Iran // RT 5 Nov. 2018. — URL: <https://www.rt.com/news/443144-iran-sanctions-blacklist-companies/>
2. Крупнейшие экономики ЕС запустили механизм в обход санкций США против Ирана // EA daily. 2019 31 января. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/01/31/krupneyshie-ekonomiki-es-zapustili-mehanizm-v-obhod-sankciy-ssha-protiv-irana>
3. Annalisa Girardi INSTEX, A New Channel To Bypass U.S. Sanctions And Trade With Iran // Forbes. 2019. 9 April.
4. Рябков: РФ будет добиваться участия в механизме внешнеторговых расчетов INSTEX с Ираном // ТАСС. 2019. 11 февраля. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/6100923>
5. Полный перечень нормативных актов по санкциям на сайте Казначейства США. — URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/pages/Iran.aspx>
6. Michael R. Pompeo New Sanctions under the Iran, North Korea, and Syria Nonproliferation Act (INKSNA) — URL: <https://www.state.gov/new-sanctions-under-the-iran-north-korea-and-syria-nonproliferation-act-inksna/>
7. Six charts that show how hard US sanctions have hit Iran// BBC 9 December 2019. — URL: https://www.bbc.com/news/world-middle-east-48119109?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cnvw20xw79dt/iran-sanctions&link_location=live-reporting-story
8. «Росатом» отдалается от Ирана. Госкорпорация покидает проект в Фордо из-за риска санкций // Коммерсантъ. 2019. 5 декабря. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4181801>
9. Данные Центрального банка Ирана и МВФ.
10. Добыча нефти в Иране опустилась до минимума за последние 30 лет // Интерфакс. 12 июля 2019. — URL: <https://www.interfax.ru/business/668916>
11. Иран копит нефть на будущее. Тегеран объявил об открытии крупнейшего в стране месторождения // Коммерсантъ. — 2019. — 11 ноября. — № 206. — С. 9.
12. Митина Н.Н., Момени М. Стратегия развития Ирана в условиях санкций // Деловой журнал Neftegaz.RU. — 2020. — № 1 (97). — С. 86–90.
13. Карамид., Дунаева Е.В. Иран перед лицом новых угроз // Свободная мысль. — 2019. — № 5 (1677). — С. 47–62.

List of References and Internet sources

1. The blacklist: Targets of new US sanctions against Iran // RT 5 Nov. 2018. — URL: <https://www.rt.com/news/443144-iran-sanctions-blacklist-companies/>
2. *Krupnejshie ekonomiki ES zapustili mekhanizm v obhod sankcij SSHA protiv Irana* [The largest EU

economies have launched a mechanism to bypass US sanctions against Iran] // EA daily. 2019 31 yanvarya. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/01/31/krupneyshie-ekonomiki-es-zapustili-mehanizm-v-obhod-sankciy-ssha-protiv-irana>

3. *Annalisa Girardi INSTEX, A New Channel To Bypass U.S. Sanctions And Trade With Iran* [Annalisa Girardi INSTEX, A New Channel To Bypass U.S. Sanctions And Trade With Iran] // Forbes. 2019. 9 April.

4. *Ryabkov: RF budet dobivat'sya uchastiya v mekhanizme vneshnetorgovyh raschetov INSTEX s Iranom* [Russia will seek participation in the INSTEX mechanism of foreign trade settlements with Iran] // TASS. 2019. 11 fevralya. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/6100923>

5. *Polnyj perechen' normativnyh aktov po sankciyam na sajte Kaznachejstva SSHA* [A complete list of regulations on sanctions on the website of the US Treasury]. — URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/pages/Iran.aspx>

6. *Michael R. Pompeo New Sanctions under the Iran, North Korea, and Syria Nonproliferation Act (INKSNA)* — URL: <https://www.state.gov/new-sanctions-under-the-iran-north-korea-and-syria-nonproliferation-act-inksna/>

7. Six charts that show how hard US sanctions have hit Iran// BBC 9 December 2019. — URL: https://www.bbc.com/news/world-middle-east-48119109?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cnvw20xw79dt/iran-sanctions&link_location=live-reporting-story

8. «Rosatom» *otdalyaetsya ot Irana. Goskorporaciya pokidaet proekt v Fordo iz-za riska sankcij* [Rosatom is moving away from Iran. The state corporation leaves the Fordow project due to the risk of sanctions] // *Kommersant*" [Kommersant]. 2019. 5 dekabrya. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4181801>

9. *Dannye Central'nogo banka Irana i MVF* [Data of the Central Bank of Iran and the IMF].

10. *Dobycha nefiti v Irane opustilas' do minimuma za poslednie 30 let* [Oil production in Iran has dropped to a minimum over the past 30 years] // *Interfaks* [Interfax]. July 12, 2019]. — URL: <https://www.interfax.ru/business/668916>

11. *Iran kopit neft' na budushchee. Tegeran ob'yavil ob otkrytii krupnejshogo v strane mestorozhdeniya* [Iran is saving oil for the future. Tehran announced the discovery of the largest field in the country] // *Kommersant*" [Kommersant]. 2019. 11 noyabrya. № 206. S. 9.

12. *Mitina N.N., Momeni M. Strategiya razvitiya Irana v usloviyah sankcij* // *Delovoj zhurnal Neftegaz.RU* [Neftegaz.RU Business Journal]. 2020. № 1 (97). S. 86–90.

13. *Karami D., Dunaeva E.V. Iran pered licom novyh ugroz* // *Svobodnaya mysl'* [Svobodnaya thought]. 2019. № 5 (1677). S. 47–62.

Усняя Сирануш, аспирант экономического факультета, Российский университет дружбы народов (РУДН), usnyans@yandex.ru

ОПЫТ ИРАНА В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ САНКЦИЯМИ

Интерес к экономике Ирана, на протяжении многих десятилетий противостоящего западным санкциям, стимулируется эскалацией санкционных институтов и механизмов, которые сегодня все шире применяются международным сообществом и отдельными государствами для решения проблем безопасности и локальных геополитических задач.

Испытывая беспрецедентное в мировой практике экономическое и политическое давление, Иран пока сохраняет экономическую и политическую стабильность, как за счет обеспеченности углеводородами, электроэнергией, продовольствием, мобилизации внутренних ресурсов, так и за счет неизбежного в таких случаях технологического отставания.

Эксплуатируя старые и открывая новые нефтяные месторождения, Иран остро нуждается в современных технологиях, совершенствовании информационной и коммуникационной инфраструктуры и диверсификации своей моносырьевой экономики. В условиях изоляции возможно поддержание стабильности, но не технологического роста.

Иран не отказывается от поиска политических путей выхода из-под санкций и компромиссов, которые уже достигнуты с Европой и с соседями, но не с Израилем и США. Таким образом, Иран справляется с санкциями, но они существенно замедляют развитие ключевых секторов и иранской экономики в целом, сваливая ее в затяжную рецессию.

Ключевые слова: Иран, санкции, добыча нефти, Ближний Восток.

Usnyan Siranush, PhD student, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), usnyans@yandex.ru

THE EXPERIENCE OF IRAN IN DEALING WITH ECONOMIC SANCTIONS

Interest in Iran's economy, which has opposed Western sanctions for many decades, has been stimulated by the escalation of sanctions institutions and mechanisms that are increasingly being used by the international community and individual states to solve security problems and local geopolitical tasks.

Experiencing economic and political pressure unprecedented in world practice, Iran still maintains economic and political stability, both due to the availability of hydrocarbons, electricity, food, mobilization of domestic resources, and due to the technological lag that is inevitable in such cases.

Exploiting old and discovering new oil fields, Iran is in dire need of modern technologies, improvement of information and communication infrastructure and diversification of its single-commodity economy. In isolation, it is possible to maintain stability, but not technological growth.

Iran does not refuse to seek political, ways out of the sanctions and compromises that have already been achieved with Europe and with its neighbors, but not with Israel and the United States. Thus, Iran is coping with sanctions, but they significantly slow down the development of key sectors and the Iranian economy as a whole, dumping it into a protracted recession.

Keywords: Iran, sanctions, oil production, the Middle East.